

ОБОБЩЕНИЕ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
ПО СПОРАМ, СВЯЗАННЫМ С ПРИМЕНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ О КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЕ В СФЕРЕ
ЗАКУПОК ТОВАРОВ, РАБОТ, УСЛУГ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД.

Во исполнение запроса Верховного Суда РФ от 14.11.2015 № 7-ВС-7577/15 и в соответствии с пунктом 3.2 Плана работы на первое полугодие 2016 года Арбитражным судом Архангельской области проведено обобщение судебной практики по гражданско-правовым спорам, связанным с применением законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Отношения, связанные с поставкой товаров, выполнением работ и оказанием услуг для государственных и муниципальных нужд регулируются следующими федеральными законами:

- № 44-ФЗ от 05.04.2013 "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд";

- № 275-ФЗ от 29.12.2012 "О государственном оборонном заказе".

В силу части 1 статьи 1 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" целями его регулирования являются повышение эффективности, результативности осуществления закупок товаров, работ, услуг, обеспечения гласности и прозрачности осуществления таких закупок, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере таких закупок.

Судебной коллегией Арбитражного суда Архангельской области по рассмотрению споров, возникающих из гражданских и иных правоотношений, в 2015 году рассмотрено 367 дел с применением Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" (далее – Закон № 44-ФЗ) и 9 дел с применением Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ "О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц" (далее – Закон № 223-ФЗ).

При этом из указанной категории дел 79 судебных актов обжаловано в апелляционном порядке, из них 4 судебных акта отменены (№ А05-4683/2015, № А05-9302/2015, № А05-6628/2015, № А05-770/2015) и 7 судебных актов изменены (А05-13018/2014, № А05-27/2015, № А05-5027/2015, № А05-5022/2015, № А05-7172/2015, № А05-9094/2015).

За период с 01.01.2015 по 31.12.2015 кассационной инстанцией было отменено одно решение Арбитражного суда Архангельской области (№ А05-7625/2014), из 10 обжалуемых судебных актов.

Следует отметить, что возрастает число споров по искам о взыскании неустойки за ненадлежащее исполнение обязательств по государственным и муниципальным контрактам.

Частью 5 статьи 34 Закона № 44-ФЗ установлено, что в случае просрочки исполнения заказчиком обязательств, предусмотренных контрактом, а также в иных случаях неисполнения или ненадлежащего исполнения заказчиком обязательств, предусмотренных контрактом, поставщик (подрядчик, исполнитель) вправе потребовать уплаты неустоек (штрафов, пеней). Пеня начисляется за каждый день просрочки

уплаты неустоек (штрафов, пеней). Пени начисляется за каждый день просрочки исполнения обязательства, предусмотренного контрактом, начиная со дня, следующего после дня истечения установленного контрактом срока исполнения обязательства.

В соответствии со статьёй 34 Закона № 44 Постановлением Правительства РФ от 25.11.2013 № 1063 утверждены Правила определения размера пени, начисляемой за каждый день просрочки исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательства, предусмотренного контрактом (далее – Правила).

В указанных Правилах приведена формула начисления пеней за нарушение срока исполнения обязательств, а также установлены повышающие коэффициенты.

1. Неустойка, установленная в Правилах, является законной, в связи с чем она подлежит применению независимо от отсутствия в контракте условия об ответственности сторон, и стороны при заключении контракта не могут изменить её размер.

Так, при вынесении решения суда от 17.12.2015 по делу № А05-12316/2015 (решение в законную силу не вступило) суд пришёл к выводу, что неустойка, установленная Правилами, является законной, в связи с чем условия контракта, устанавливающие пени в размере 1/300 ставки рефинансирования ЦБ РФ от суммы несвоевременно поставленного товара за каждый день просрочки, применению не подлежат. При этом суд указал, что Законом № 44-ФЗ не установлена обязанность при заключении контракта прописывать в нем формулу расчёта неустойки.

Положения статьи 34 Закона № 44-ФЗ, определяющие обязательность включения в контракт не только условия об ответственности заказчика и поставщика (подрядчика, исполнителя) за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, предусмотренных контрактом, но и закрепление размера штрафа в фиксированной сумме и порядка его определения, являются императивными нормами и не предполагают возможности для сторон по своему усмотрению подменять такие условия и устанавливать штраф в меньшем размере, чем указано в Правилах № 1063. Таким образом, в отношениях между истцом и ответчиком подлежат применению штрафные санкции за просрочку поставки товара в виде пеней, размер которых определяется в соответствии с Правилами.

2. При начислении пеней за нарушение срока исполнения контракта коэффициент К, указанный в пункте 8 Правил, рассчитывается по формуле "К=ДП/ДК x 100%" (то есть необходимо умножить не на 100, а на 100%).

В рамках дела № А05-9302/2015 мэрия города Архангельска обратилась к Обществу с иском о взыскании неустойки, начисленной за нарушение сроков поставки товара по муниципальному контракту.

Судом первой инстанции исковые требования удовлетворены в полном объёме. Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда, указал, что расчёт неустойки произведён с нарушением пункта 8 Правил № 1063.

Согласно пункту 8 Правил коэффициент К определяется по формуле: $K = \frac{ДП}{ДК} \times 100\%$, где: ДП - количество дней просрочки; ДК - срок исполнения обязательства по контракту (количество дней).

При К, равном 0-50 процентам, размер ставки определяется за каждый день просрочки и принимается равным 0,01 ставки рефинансирования, установленной Центральным банком Российской Федерации на дату уплаты пени.

При К, равном 50-100 процентам, размер ставки определяется за каждый день просрочки и принимается равным 0,02 ставки рефинансирования, установленной Центральным банком Российской Федерации на дату уплаты пени.

При К, равном 100 процентам и более, размер ставки определяется за каждый день просрочки и принимается равным 0,03 ставки рефинансирования, установленной Центральным банком Российской Федерации на дату уплаты пени.

При расчёте коэффициента К истец, в нарушение пункта 8 указанных Правил, рассчитал данный коэффициент по формуле "К=ДП/ДК x 100", тогда как следует в соответствии с указанными положениями: "К=ДП/ДК x 100%" (то есть умножить не на 100, а на 100%).

3. При применении штрафных санкций, предусмотренных Правилами, необходимо учитывать частичное исполнение контракта.

В рамках дела № А05-5022/2015 Учреждение обратилось с иском к Обществу о взыскании неустойки за нарушение сроков выполнения работ по государственному контракту. Решением суда первой инстанции исковые требования удовлетворены частично. Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда изменено исходя из следующего.

Согласно постановлению Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.07.2014 № 5467/14, неустойка как способ обеспечения обязательства должна компенсировать кредитору расходы или уменьшить неблагоприятные последствия, возникшие вследствие ненадлежащего исполнения должником своего обязательства перед кредитором. Действующее гражданское законодательство допускает исполнение обязательства по частям (статья 311 ГК РФ).

Начисление неустойки на общую сумму государственного контракта без учёта надлежащего исполнения части работ противоречит принципу юридического равенства, предусмотренному пунктом 1 статьи 1 ГК РФ, поскольку создает преимущественные условия кредитору, которому, следовательно, причитается компенсация не только за не исполненное в срок обязательство, но и за те работы, которые были выполнены надлежащим образом. Между тем превращение института неустойки в способ обогащения кредитора недопустимо и противоречит ее компенсационной функции. Применение мер ответственности без учета исполнения подрядчиком своих обязательств по договору противоречит статье 330 ГК РФ.

В связи с изложенным, суд апелляционной инстанции начислил пени за нарушение срока выполнения работ исходя из стоимости фактически не выполненных Подрядчиком работ по второму этапу и по контракту в целом, указав, что начисление неустойки на полную стоимость второго этапа работ нельзя признать правомерным.

При вынесении решения от 13.10.2014 по делу № А05-9923/2014 (решение не обжаловалось и вступило в законную силу) по иску государственного заказчика о взыскании штрафа, предусмотренного Правилами в размере 10 % от цены контракта, за поставку товара, не соответствующего требованиям контракта в части остаточного срока годности, суд пришёл к следующим выводам.

Ответчик допустил нарушение требований контракта к качеству товара только в части одной партии товара стоимостью 125 020 рублей. Следовательно, по смыслу части 4 статьи 34 Закона № 44-ФЗ и Правил, размер штрафа за такое нарушение должен составлять 10 % от стоимости некачественного товара. При этом суд сослался на то, что получение в рамках исполнения государственных контрактов денежных средств с поставщиков (исполнителей, подрядчиков) за счет завышения санкций не отнесено к целям принятия Закона № 44-ФЗ и может воспрепятствовать этим целям, дискредитировав саму идею размещения государственных и муниципальных заказов на торгах, обеспечивающих прозрачность, конкуренцию, экономию бюджетных средств и направленных на достижение антикоррупционного эффекта.

4. В случае, если исполнитель вообще не приступил к исполнению контракта, в связи с чем контракт был расторгнут, к такому исполнителю может быть применена ответственность только в виде штрафа, предусмотренного Правилами, а взыскание пеней за нарушение срока исполнения контракта не допускается.

Так, в рамках дела № А05-14782/2014 (решение не обжаловалось и вступило в законную силу) рассматривался иск госзаказчика к обществу о взыскании штрафа за ненадлежащее исполнение обязательств по государственному контракту и пеней за просрочку исполнения обязательств по этому контракту до даты его расторжения. В связи с тем, что подрядчик работы, предусмотренные контрактом, не выполнил и к их выполнению не приступил, госзаказчиком было принято решение об одностороннем отказе от исполнения контракта в порядке статьи 95 Закона № 44-ФЗ.

Рассматривая вопрос о применении к ответчику штрафных санкций, суд пришёл к следующему. Из буквального содержания части 4 статьи 34 Закона № 44 и пункта 4 Правил следует, что в случае нарушения срока исполнения контрактов исполнитель должен уплатить пени, начисляемые за каждый день просрочки, а в случаях иных нарушений контрактов уплачивается штраф. При этом одновременное начисление и пени и штрафа ни нормами Закона № 44, ни условиями контракта не предусмотрено. Возложение на ответчика двойной ответственности за нарушение одного и того же обязательства противоречит принципам гражданского законодательства. Кредитор не вправе требовать с должника уплаты штрафа и неустойки, поскольку за одно и то же правонарушение не могут применяться несколько мер ответственности.

Из материалов дела усматривается, что ответчик вообще не приступил к выполнению работ, предусмотренных контрактом, а следовательно, такое нарушение как просрочка в выполнении работ, за которое могут быть начислены пени, со стороны ответчика допущено не было. Таким образом, по смыслу вышеизложенных норм закона и исходя из буквального толкования пунктов контракта, за допущенное нарушение ответчик должен уплатить штраф в размере 10 % от цены контракта, а требование о взыскании пеней удовлетворению не подлежит.

Вместе с тем, при рассмотрении аналогичного требования суд в решении от 08.12.2015 по делу № А05-8458/2015, отклоняя доводы ответчика о двойной ответственности при взыскании пени и штрафа, указал, что контрактом установлены различные основания ответственности. Если начисление пени установлено за просрочку исполнения обязательств, то штраф начисляется за иные нарушения, в том числе полное либо частичное неисполнение условий контракта. При этом просрочка исполнения обязательств вовсе не означает, что обязательства по контракту не будут исполнены и возникнут основания для начисления штрафа. Одновременно, неисполнение контракта необязательно свидетельствует о наличии оснований для начисления пени за нарушения сроков выполнения работ.

5. При применении ответственности за нарушение условий контракта, размер которой определён в соответствии с Правилами, возможно уменьшение размера неустойки на основании статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации в случае её явной несоразмерности последствиям нарушения обязательства.

В рамках дела № А05-2858/2015 (решение суда оставлено апелляционной инстанцией в силе) был рассмотрен иск Больницы к обществу о взыскании штрафа в размере 5 % от цены контракта за ненадлежащее исполнение обязательств по контракту на оказание услуг по организации лечебного питания пациентов, находящихся в Больнице. Удовлетворяя иск, суд, руководствуясь статьей 333 Гражданского кодекса Российской

Федерации, снизил размер неустойки, указав, что размер штрафа составляет 5 % от цены контракта, тогда как из представленных суду документов усматривается, что претензии истца к качеству услуг возникли только в последние три месяца оказания услуг (ноябрь 2014 – январь 2015 года). Следовательно, взыскание неустойки в размере 5 % от общей цены контракта без учёта стоимости тех услуг, которые были оказаны ответчиком в соответствии с условиями контракта, приведёт к получению истцом необоснованной выгоды. Вместе с тем, превращение института неустойки в способ обогащения кредитора недопустимо и противоречит ее компенсационной функции.

Также в практике Арбитражного суда Архангельской области возникли вопросы при рассмотрении споров, связанных с предоставлением обеспечения исполнения контрактов.

6. В случае истечения срока действия безотзывной банковской гарантии, предоставленной исполнителем контракта в качестве обеспечения исполнения обязательства, государственный заказчик вправе требовать от исполнителя контракта предоставления нового обеспечения исполнения контракта.

Так, в рамках дела № А05-12907/2014 был рассмотрен иск Учреждения к Обществу об обязанности ответчика исполнить контракт, а именно: предоставить обеспечение исполнения обязательств по указанному контракту в виде безотзывной банковской гарантии на сумму, указанную в контракте, до даты, согласованной с истцом. Решением суда от 20.01.2015, оставленным без изменения судом апелляционной и кассационной инстанции, иск удовлетворен: суд обязал общество предоставить Учреждению обеспечение исполнения контракта в виде безотзывной банковской гарантии на полную сумму, указанную в контракте, до даты, согласованной с истцом.

При вынесении решения суд отклонил доводы ответчика о том, что размер обеспечения должен определяться исходя из стоимости невыполненных работ, указав следующее. В силу части 7 статьи 96 Закона № 44-ФЗ право поставщика (подрядчика, исполнителя) на уменьшение размера обеспечения контракта обусловлено частичным исполнением контракта. Возможность исполнения обязательства по частям должна быть предусмотрена договором (статья 311 Гражданского кодекса). В данном случае такая возможность в контракте отсутствует. Кроме того, в контракте установлено, что работы по оснащению объекта считаются принятыми, а обязательства подрядчика по оснащению объекта завершёнными после утверждения заказчиком акта приёмки законченного строительством объекта приёмочной комиссией (форма КС-14).

Частичное исполнение контракта, произведенное ответчиком, заключается в том, что подрядчик завёз необходимое оборудование и приступил к его монтажу. При этом оборудование находится на ответственном хранении у Общества, а акт о приёмке законченного строительством объекта по форме КС-14 приёмочной комиссией не подписан. Завезенное оборудование не имеет для заказчика какой-либо потребительской ценности, т.к. целью заключения контракта являлось оснащение инженерно-техническими средствами обеспечения транспортной безопасности акватории морского порта, которая не была достигнута. В связи с изложенным, суд не установил оснований, предусмотренных частью 7 статьи 96 Закона № 44-ФЗ, для уменьшения размера обеспечения исполнения контракта, в связи с чем удовлетворил иск полностью.

7. Денежные средства, внесенные исполнителем контракта в качестве обеспечения исполнения контракта в соответствии с частью 3 статьи 96 Закона № 44-ФЗ, подлежат возврату заказчиком в случае надлежащего исполнения обязательств по контракту. При этом правовой режим данных денежных средств определяется в соответствии с нормами параграфа 8 главы 23 Гражданского кодекса Российской Федерации об обеспечительном платеже.

В рамках дела № А05-8420/2015 общество заявило к муниципальному заказчику требование о взыскании долга в порядке возврата денежных средств, внесенных в качестве обеспечения исполнения обязательств по контракту. Решением суда от 14.10.2015, которое не обжаловалось и вступило в законную силу, суд удовлетворил данное требование, указав следующее.

В контракте закреплено, что в случае обеспечения в форме денежных средств, перечисленных на расчетный счет заказчика, обеспечение исполнения обязательств по контракту будет возвращено подрядчику не позднее чем через 30 календарных дней после даты завершения подрядчиком своих обязательств по контракту.

В соответствии с пунктом 1 статьи 381.1 Гражданского кодекса Российской Федерации денежное обязательство, в том числе обязанность возместить убытки или уплатить неустойку в случае нарушения договора, и обязательство, возникшее по основаниям, предусмотренным пунктом 2 статьи 1062 настоящего Кодекса, по соглашению сторон могут быть обеспечены внесением одной из сторон в пользу другой стороны определенной денежной суммы (обеспечительный платеж). Обеспечительным платежом может быть обеспечено обязательство, которое возникнет в будущем. При наступлении обстоятельств, предусмотренных договором, сумма обеспечительного платежа засчитывается в счет исполнения соответствующего обязательства.

Согласно пункту 2 данной статьи в случае ненаступления в предусмотренный договором срок обстоятельств, указанных в абзаце втором пункта 1, или прекращения обеспеченного обязательства обеспечительный платеж подлежит возврату, если иное не предусмотрено соглашением сторон.

В контракте предусмотрены случаи, в которых заказчик вправе обратиться за взысканием на денежные средства, полученные от подрядчика в качестве обеспечения. Однако, из материалов дела не усматривается, что данные обстоятельства наступили, а ответчик на наличие таких обстоятельств не ссылается.

Поскольку суду не представлено документов, подтверждающих, что подрядчиком допущено нарушение условий контракта, предусмотренное в пункте 8.2 контракта, заказчик должен был вернуть полученные от истца в качестве обеспечительного платежа денежные средства в течение 30 дней после подписания акта о приёмке выполненных работ. Доказательств возврата этой денежной суммы суду не представлено.

При указанных обстоятельствах, с ответчика в пользу истца взыскиваются денежные средства в порядке возврата обеспечительного платежа, которые по существу являются неосновательным обогащением заказчика.

Решением суда от 27.10.2015 по делу № А05-6683/2015 суд первой инстанции удовлетворил иск подрядчика к муниципальному заказчику о возврате денежных средств, внесенных в качестве обеспечения исполнения обязательств по контракту. Суд апелляционной инстанции решение суда в этой части отменил и в удовлетворении данного требования отказал, ссылаясь на следующее. В целях обеспечения исполнения обязательств подрядчика по контракту сторонами было заключено соглашение о внесении денежных средств в форме вклада (депозита). В соглашении предусмотрено, что в случае невыполнения обеспеченных подрядчиком обязательств с даты, следующей после срока исполнения обязательств подрядчика, установленных контрактом, заказчик приобретает права на внесенные в качестве обеспечения денежные средства. Также в соглашении были установлены основания для невозврата переданных заказчику денежных средств, в том числе невыполнение подрядчиком работ в объеме и срок, предусмотренный контрактом. Материалами дела подтверждается, что подрядчик нарушил срок выполнения работ по контракту, в связи с чем обеспечение возврату исполнителю не подлежит.

При рассмотрении дела № А05-8457/2015 суд в решении от 08.12.2015 (решение не обжаловалось и вступило в законную силу) признал правомерным отказ государственного заказчика от возврата подрядчику суммы обеспечительного платежа, ссылаясь на то, что госзаказчик обоснованно начислил неустойку за нарушение контракта, размер которой превышает сумму обеспечения, внесенную ответчиком. Поскольку заказчик вправе зачесть сумму обеспечения в счет исполнения обязательств подрядчика по уплате неустойки, неустойка, предъявленная госзаказчиком ко взысканию, подлежит уменьшению на сумму удержанного обеспечения.

В связи с тем, что статья 95 Закона № 44-ФЗ предоставила заказчикам право на односторонний отказ от исполнения контракта в случае нарушения его условий подрядчиком, в практике суда возникли определённые трудности при рассмотрении споров, связанных с такими отказами.

8. В случае, если заказчиком принято решение об одностороннем отказе от исполнения контракта, поставщик (подрядчик), не согласный с таким решением, вправе обратиться в суд с иском об оспаривании такого решения. Однако, в Законе № 44-ФЗ не указано, каким способом исполнитель контракта может защитить свое нарушенное право. Анализ практики Арбитражного суда Архангельской области показал, что в таких ситуациях предъявляются различные иски, например об отмене решения об одностороннем отказе от исполнения контракта или о признании такого отказа незаконным или недействительным.

Так, решением суда от 10.12.2015 по делу № А05-11893/2015 (решение в силу не вступило, т.к. подана апелляционная жалоба), Обществу отказано в удовлетворении иска об отмене решения об одностороннем отказе от исполнения государственного контракта. Суд пришёл к выводу, что у заказчика имелись основания для принятия оспариваемого решения, т.к. по смыслу части 14 статьи 95 Закона № 44-ФЗ не любое нарушение обязательства со стороны исполнителя может быть устранено. Основанием принятия решения заказчиком об одностороннем отказе от исполнения контракта послужил факт нарушения исполнителем срока выполнения работ, установленного контрактом. При этом факт нарушения срока предоставления эскизного проекта (2 этап проектных работ) уже имелся, а устранить данное нарушение условий контракта относительно срока выполнения работ подрядчик ни при каких обстоятельствах не мог.

При рассмотрении дела № А05-11617/2015 суд отказал подрядчику в удовлетворении требований о признании решения заказчика об одностороннем отказе от исполнения контракта недействительным. При этом суд указал, поскольку к согласованному сроку ответчик не выполнил работы в полном объёме, выполнял работы медленно, чем создал неудобства для Учреждения, которое было вынуждено переселять своих подопечных в другие помещения, и не успел произвести замену окон до наступления отопительного сезона, чем поставил под угрозу нормальное функционирование системы отопления, односторонний отказ Учреждения от контракта, заявленный в уведомлении, является правомерным и обоснованным. (решение от 20.01.2016 в законную силу не вступило).

Кроме того, из содержания норм Закона № 44-ФЗ неясно, считается ли расторгнутым контракт в случае одностороннего отказа заказчика от его исполнения, если антимонопольный орган или суд признал такое решение заказчика незаконным в связи с нарушением порядка принятия и оформления решения о таком отказе, установленного в статье 95 Закона № 44-ФЗ (например, нарушен срок направления уведомления об отказе от контракта; нарушен срок опубликования решения об отказе от контракта на официальном сайте; копия решения об отказе была направлена способом, не позволяющим установить точную дату вручения адресату отправления и т.п.).

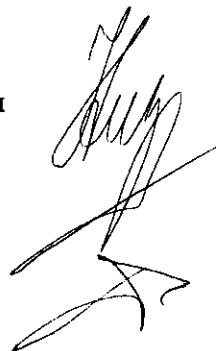
Очень часто при рассмотрении споров о взыскании задолженности за работы по контрактам на выполнение строительных работ, встает вопрос о возможности взыскания с заказчика долга за дополнительные работы, выполненные подрядчиком в связи с внесением изменений в проектную или иную техническую документацию, которые были согласованы с заказчиком.

Так, при рассмотрении дела № А05-7179/2015 решением от 03.09.2015, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, суд взыскал с Мэрии в пользу Общества долг за дополнительные работы, выполненные по муниципальному контракту на реконструкцию бани исходя из следующего. В регулировании подрядных работ для муниципальных нужд приоритетное значение остается за нормами Гражданского кодекса РФ (постановление Президиума ВАС РФ от 25.10.2011 № 9382/11). Особенность договора строительного подряда состоит в том, что часто в ходе строительства выявляются не учтённые в технической документации работы, а также требуется внесение других изменений в проектную документацию, в связи с чем возникает необходимость проведения дополнительных работ и увеличения сметной стоимости строительства. Поведение сторон в подобной ситуации регламентирует статья 743 Гражданского кодекса Российской Федерации. Поскольку в соответствии с указанной статьёй подрядчик сообщил заказчику о необходимости таких работ, и заказчик согласился с их выполнением, заказчик должен оплатить дополнительные работы.

Вместе с тем, по делу № А05-7123/2015 суд апелляционной инстанции отменил решение суда, которым в пользу подрядчика был взыскан долг за дополнительные работы по контракту на реконструкцию бани, и отказал подрядчику в иске, ссылаясь на следующее. Общество выполнило дополнительные работы для муниципальных нужд без размещения заказа и заключения муниципального контракта. Выполняя дополнительные работы без заключенного контракта и сверх объемов и твердой цены, предусмотренных ранее заключенным контрактом, общество должно было знать о том, что выполнение этих работ не может быть в нарушение Закона обеспечено встречным обязательством мэрии по оплате этих работ. В этой связи подрядчик не вправе претендовать на взыскание стоимости дополнительных работ, поскольку никто не вправе извлекать преимущества, в том числе и имущественные выгоды, из незаконного поведения, как исполнителей работ, так и государственных (муниципальных) заказчиков.

Председатель второго судебного состава
Арбитражного суда Архангельской области

Помощник судьи

А.М. Низовцева

Ю.С. Никифорова